

Ю. Мравян

К вопросу о взглядах С. Г. Шаумяна на государственную федерацию

Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, ученик и соратник В. И. Ленина С. Г. Шаумян был крупным теоретиком марксизма-ленинизма. Руководя борьбой закавказского пролетариата против царизма и капиталистов, С. Г. Шаумян талантливо применял теоретические положения марксизма-ленинизма в условиях Закавказья. «Тяжелой артиллерией теоретического марксизма» назвал его пламенный революционер Г. К. Орджоникидзе.

Работая в условиях многонационального Закавказья, С. Г. Шаумян особенно большое внимание уделял национальному вопросу. Он являлся одним из тех первых российских марксистов, которые, опираясь на марксистско-ленинское учение, глубоко изучили этот вопрос и подвергли решительной критике антинаучные и идеалистические концепции национального вопроса. Являясь большим знатоком этой проблемы, С. Г. Шаумян принял самое активное участие в разработке теории и программы Коммунистической партии по национальному вопросу, последовательно отстаивал ленинское понимание лозунга права наций на самоопределение.

Одним из важнейших вопросов, вокруг которого развернулась острая борьба между большевиками и националистическими партиями и группами России и, в частности, Закавказья (грузинские федералисты, армянские дашнаки и др.), было отношение к проблеме государственной федерации. Выдвигая требование государственной федерации, закавказские буржуазно-националистические партии и группы пытались внушить народам края сепаратистские стремления, оторвать их от России, превратить ее в союз различных буржуазных государств, связанных между собой на федеративных началах.

Известно, что классики марксизма-ленинизма, считая, что основным критерием, определяющим сущность государства, является вопрос о том, в руках какого класса или каких классов находится в государстве власть, уделяли все же большое внимание разработке форм государственного устройства. Имея перед собой опыт буржуазных федераций, основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс в основном отвергали идею государственной федерации и считали, что наиболее целесообразной формой государственного устройства, обеспечивающей создание условий для консолидации и укрепления сил пролетариата, является демократическое централизованное государство.

Так, К. Маркс и Ф. Энгельс всегда выступали за государственное объединение Германии и создание германской республики. Они показы-

вали, что стремление немецкой буржуазии к созданию единого централизованного государства является прогрессивным явлением, ибо такое государство сделалось экономической необходимостью. При этом К. Маркс и Ф. Энгельс выступали против объединения германских земель на федеративных началах, ибо это на деле означало бы сохранение феодальной раздробленности.

С подобных же позиций подходили К. Маркс и Ф. Энгельс и к вопросу о государственном устройстве Швейцарии. Как известно, Ф. Энгельс выступал против ряда швейцарских кантонов, боровшихся против политической централизации страны.

Показывая историческую необходимость политической централизации для борьбы пролетариата за свое социальное освобождение, Ф. Энгельс писал: «Сама буржуазия много сделала в интересах централизации. Пролетариату это не только не наносит ущерба, но, наоборот, именно эта централизация дает ему возможность объединиться, почувствовать себя классом, найти в демократии соответствующее политическое мировоззрение и победить в конце концов буржуазию»¹.

Исходя из всего этого, Коммунистическая партия Советского Союза до 1917 г. считала федерацию нецелесообразной формой государственного устройства России и в своей программе выдвигала принцип политического централизма. «Не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию,— писал В. И. Ленин еще в 1903 г.,— не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное классовое государство. Дело пролетариата — теснее сплачивать как можно более широкие массы рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы на возможно более широкой арене за демократическую республику и за социализм»².

В своих последующих работах по национальному вопросу, написанных до 1917 г., В. И. Ленин выступал против федерального устройства России, показывал его нецелесообразность с точки зрения задач сплочения всех национальностей нашей страны.

Верный ленинец С. Г. Шаумян в определении своего отношения к тем или иным вопросам всегда исходил из принципов, отвечающих интересам пролетариата, интересам развития рабочего движения.

Уже в 1906 г., в работе «Национальный вопрос и социал-демократия», защищая принцип политического централизма против федерализма, С. Г. Шаумян указывал, что российская социал-демократия, будучи выразительницей и защитницей интересов многонационального российского пролетариата, является сторонницей самого тесного сближения наций, живущих в пределах России: «Вообще она (социал-демократия — Ю. М.),— писал он,— является сторонницей тесного объединения наций, живущих в рамках России, сторонницей политической централизации. Ни для од-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 232.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 6, стр. 293.

ной нации она не требует ни отделения, ни федеративных связей, так как этого не требуют интересы пролетариата ни одной нации в частности и интересы российского и международного пролетариата вообще»¹.

Пропагандируя принцип политического централизма, С. Г. Шаумян беспощадно разоблачал проповедь федерализма, осуществляемую идеологами армянской националистической партии дашнакцутюн, которые, пытаясь ввести в заблуждение широкие массы трудящихся, объявляли, что, будто, защищаемая большевиками централизация ведет к бюрократии.

Подчеркивая демагогический характер этих утверждений, С. Г. Шаумян писал по этому поводу: «Говорящие так показывают, что они не имеют никакого понятия о науке, называемой государственным правом, с одной стороны, о нашей программе — с другой. Бюрократия означает централизованную администрацию, административный орган, мы же говорим о политической централизации»².

С. Г. Шаумян разъяснял, что политический централизм не исключает, а предполагает широкое местное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями, национальным составом и т. д. «Политическая централизация и административная децентрализация — вот что написано на нашем знамени. Где же тут бюрократия?!», — писал С. Г. Шаумян³.

В своих работах С. Г. Шаумян чрезвычайно убедительно показывал, что проповедуемое дашнаками и другими федералистами отделение Закавказья от России (в виде федерации или в какой-либо другой форме) находится в резком противоречии с интересами пролетариата и широких народных масс. Прежде всего, разъяснял С. Г. Шаумян, это раздробит силы российского пролетариата, во-вторых, замедлит экономическое и культурное развитие края, так как Закавказью — отсталой и некультурной части хозяйственного организма России — выгодно быть более тесно связанным с общим российским государственным организмом. Наконец, отделение многонационального, раздираемого национальными противоречиями Закавказья от России может, по выражению С. Г. Шаумяна, создать в крае такой ад, подобно которому трудно вообразить, даже имея перед собой картину армяно-татарской драмы. «Каждая малая нация должна будет начать свою политическую жизнь с резни и потоков крови»⁴.

Выступая против сторонников феодализма, С. Г. Шаумян всегда подчеркивал, что силу пролетариата составляет его интернациональная классовая солидарность. Поэтому ни для одной нации, входившей в состав России, партия не могла требовать отделения или установления связей на федеративных началах, так как «национальные обособления (федерация, автономия) возводят стены между пролетариатом различных наций и

¹ Ст. Шаумян, Сочинения (на арм. яз.), т. I, 1955, стр. 218.

² Там же, стр. 220.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 227.

размельчают, дробят его классовую борьбу»¹. Таким образом, С. Г. Шаумян показывал, что федерация вредна рабочему классу России, ибо чем теснее будут связаны рабочие разных национальностей России, тем лучше будут условия для их борьбы за свои классовые интересы, тем успешнее будет эта борьба.

Так, защищая программные положения партии по национальному вопросу, С. Г. Шаумян показывал нецелесообразность федерации, как формы государственного устройства России, и всегда выступал за политически централизованную демократическую республику.

Однако, будучи верным марксистскому диалектическому методу, С. Г. Шаумян всегда подчеркивал, что марксисты при решении любого вопроса должны исходить из конкретно-исторических условий. Поэтому, защищая марксистское положение о том, что историческая тенденция ведет к сближению наций, а не к их разделению, решительно выступая против попыток в той или иной форме пропагандировать идею отделения Закавказья от России, С. Г. Шаумян отмечал, что социал-демократы, учитывая условия времени и места, в определенных, **особых** случаях могут стать и на точку зрения допустимости и целесообразности федеративного устройства того или иного государства, ибо «то, что правильно **вообще**, иногда оказывается **неправильным в частности**»².

С. Г. Шаумян указывал, что эти случаи возможны, например, тогда, когда какая-либо нация не является органической частью многонационального государства, не составляет с ним общественно-экономического организма и ее экономические интересы находятся в противоречии с экономическими интересами других наций, составляющих с ним одно государство. Это может иметь место также и в тех случаях, когда, вследствие неправильного понимания своих интересов со стороны широких масс нации, создались такие ненормальные условия, которые делают невозможным ее дальнейшее пребывание в данном многонациональном государстве, хотя и для отделения нет никаких экономических причин.

Несмотря на то, что все эти случаи могут иметь место только в виде исключения, С. Г. Шаумян подчеркивал, что марксисты не могут игнорировать их и, ограничиваясь выяснением общей тенденции развития нации, не принимать во внимание никаких отклонений и исключений. «Давая общее решение национальному вопросу для России, — писал С. Г. Шаумян, — наша партия не решает его раз навсегда для всех отдельных наций и для всех времен, не говорит, что нации не имеют права по-другому устроить свою политическую жизнь. Мы сказали, что если намечаем общую историческую тенденцию и, исходя из этого, даем определенное практическое разрешение национальному вопросу, то это еще не означает, что мы закрываем глаза перед действительностью и ни в коем случае не хотим и слова слышать о какой-либо автономии и федерации. Кто приписывает нам подобное догматическое отношение к общественно-полити-

¹ *Ст. Шаумян, Сочинения, т. I, стр. 218.*

² *Там же, стр. 216.*

ческим вопросам, тот показывает, что сам совсем не знаком с злейшим врагом допматизма и вербализма, с марксистским мировоззрением. Повторяем, для нас вопрос централизма или феодализма не является вопросом абсолютного принципа, а вопросом политической целесообразности или исторической техники. Если в каком-нибудь случае мы найдем целесообразным с точки зрения пролетариата требовать автономии или федерации, мы этого потребуем. В таких случаях, ясно, первое слово принадлежит самой той нации, пролетариату той нации, к которой относится вопрос»¹.

Это написано С. Г. Шаумяном в 1906 г. С таких же позиций он рассматривал данный вопрос и в 1914 г. в своей работе «О национально-культурной автономии», где, указывая, что партия считает ошибочным деление единой России на федеральные единицы, С. Г. Шаумян в то же время отмечал, что в особых случаях, в виде исключения, партия может стать сторонницей федерации, если это окажется в интересах экономического развития и прогресса нации, в интересах международного движения рабочего класса.

Именно на этой точке зрения, т. е. допустимости федерации лишь в виде исключения, если этого требуют интересы рабочего класса, стоял С. Г. Шаумян и в период переписки с В. И. Лениным в 1913—1914 гг., в ходе которой затрагивался ряд вопросов национальной программы партии в связи с принятой на Поронинском совещании большевиков резолюции по национальному вопросу.

Как известно, в своем письме от 6 декабря 1913 г. В. И. Ленин подверг товарищеской критике некоторые положения, выдвинутые в письме С. Г. Шаумяна В. И. Ленину, в том числе и следующую формулировку С. Г. Шаумяна: «Право на самоопределение не означает только право на отделение. Оно означает также право на федеративную связь, право на автономию»².

Обращая внимание на эту формулировку, В. И. Ленин в своем ответе С. Г. Шаумяну писал: «Абсолютно несогласен. Оно не означает права на федерацию. Федерация есть союз равных, союз, требующий общего согласия. Как же может быть право одной стороны на согласие с ней другой стороны?? Это абсурд. Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее если гнет и трения «сожительства» таковы, что они портят и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, за меня не решай, не думай, что ты имеешь «право» на федерацию»³.

В литературе о С. Г. Шаумяне на основании данного отрывка письма часто делался вывод о том, будто С. Г. Шаумян являлся принци-

¹ Ст. Шаумян, Сочинения, т. 1, стр. 224.

² См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 453.

³ Там же.

пиальным сторонником федерализма или считал федерацию целесообразной формой государственного устройства России.

Однако при внимательном изучении этого письма в свете всей переписки В. И. Ленина со С. Г. Шаумяном, а также всего литературного наследия С. Г. Шаумяна, становится очевидным, что эта точка зрения глубоко ошибочна.

Выше мы отметили, что С. Г. Шаумян, начиная с 1906 г., последовательно выступал против государственной федерации как **общего принципа**. В приведенном же отрывке письма В. И. Ленин вскрывает **логическую несостоятельность** формулировки С. Г. Шаумяна («право на федеративную связь, право на автономию»), ибо действительно, как указывал В. И. Ленин, федерация является **соглашением** двух или нескольких сторон; поэтому нельзя говорить о праве одной стороны требовать **согласия** другой стороны или других сторон на образование федеративного союза.

Возвращаясь к этому же вопросу в своем труде «О праве наций на самоопределение», В. И. Ленин писал: «Между прочим, нетрудно видеть почему под правом «самоопределения» наций нельзя, с социал-демократической точки зрения, понимать ни федерации, ни автономии (хотя, абстрактно говоря, и то и другое подходят под «самоопределение»). Право на федерацию есть вообще бессмыслица, ибо федерация есть двухсторонний договор. Ставить в свою программу защиту федерализма вообще марксисты никак не могут, об этом нечего и говорить. Что же касается автономии, то марксисты защищают не «право на» автономию, а **самою автономию**... Поэтому признавать «право наций на автономию» было бы так же бессмысленно, как и «право наций на федерацию»¹.

В числе документов Краковского архива В. И. Ленина, переданных Правительством Польской Народной Республики Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, сохранился ответ С. Г. Шаумяна на вышеназванное письмо В. И. Ленина, в котором С. Г. Шаумян соглашается с В. И. Лениным, что «логически не совсем складно право на автономию или еще более — право на федерацию», что «можно бы было найти лучшую формулировку»².

Далее С. Г. Шаумян объясняет, что, выдвигая, тем не менее, вопрос о федерации, он имел в виду только особые, исключительные случаи — «отчасти» Финляндию, но больше принципиальную **допустимость** с нашей точки зрения и федеративных связей, если невозможна более **тесная связь**³ (подчеркнуто нами — Ю. М.).

Таким образом, ошибка С. Г. Шаумяна в письме к В. И. Ленину заключалась не в защите федерализма, как общего принципа, а в употреблении логически несостоятельной формулировки (право на федерацию). Говоря же о федерации, С. Г. Шаумян считал, что партия может стать на точку зрения допустимости федерации, «если невозможна более

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 411.

² Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 7.

³ Там же.

тесная связь», т. е. если федерация будет единственным средством объединения различных наций в единый государственный организм.

Следует подчеркнуть, что эта подлинно диалектическая постановка вопроса о допустимости федерации в виде исключения полностью соответствует точке зрения классиков марксизма-ленинизма, также допускавших в отдельных, особых случаях федерацию в качестве одного из средств разрешения национального вопроса.

В частности, эта мысль была выражена в письме К. Маркса Ф. Энгельсу от 2 ноября 1867 г., где он отмечал, что если раньше отделение Ирландии от Англии ему казалось невозможным, теперь он считает это неизбежным, хотя бы после отделения образовалось федеративное государство. Через два года, в письме к Кугельману, К. Маркс, возвращаясь к тому же вопросу, указывал, что одним из необходимых условий успешной борьбы английского пролетариата является решительный разрыв с политикой буржуазии в ирландском вопросе и создание федеративного союза с Ирландией¹.

Ф. Энгельс также допускал создание в Англии федерации, основанной на национальном признаке, рассматривая ее как одно из средств разрешения национального вопроса.

В. И. Ленин, считая федерацию нецелесообразной формой государственного устройства России, вместе с тем указывал на ее целесообразность в 1912—1914 гг. на Балканах, опять-таки в качестве одного из средств разрешения национального вопроса.

Таким образом, то обстоятельство, что С. Г. Шаумян допускал в особых случаях федерацию, когда это исходит из интересов рабочего класса, когда нет иных путей для сохранения единых, политически централизованных многонациональных государств от распада, не означает, что он был сторонником федерализма, как общего принципа. Напротив, как было показано выше, С. Г. Шаумян в течение всей своей революционной деятельности выступал в пользу политической централизации и поддерживал ту точку зрения партии, что наиболее целесообразной государственной формой на пути к социализму является централизованное демократическое государство.

Однако партия пролетариата всегда стояла и стоит на точке зрения необходимости конкретно-исторического подхода к разрешению всех вопросов и является самым решительным врагом догматизма и слепого преклонения перед теми или иными отдельными положениями.

Именно изменившиеся исторические условия и явились причиной эволюции взгляда партии на вопрос о федерации, ибо, как писал С. Г. Шаумян, «марксизм разрешает национальный вопрос в каждом отдельном случае в его специфическом и конкретном историческом выражении, а не «вообще», независимо от условий времени и места»².

Как известно, после февральской революции, в результате активизации буржуазно-националистических партий, некоторые национальности

¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Избранные письма, 1963, стр. 228.

² *Ст. Шаумян*, Избранные произведения, 1948 (на арм. яз.), стр. 372.